

Незавершенная духовная поэма
Г. В. Голохвастова Пресвятая Богородица —
Одигитрия русского зарубежья

Le poème spirituel inachevé de G. V. Golohvastov *La Très Sainte Mère de Dieu, une Odighitria de l'émigration russe*

The unfinished spiritual poem of G.V.Golohvastov *The Most Holy Mother of God, Hodegetria of the Russian emigration*

Anastassia Aleksenko

Enseignante du département de littérature russe et mondiale de l'université
fédérale de Stavropol (Russie)

Аннотация

Предметом исследования впервые является замысел духовной поэмы *Пресвятая Богородица — Одигитрия русского зарубежья*, обнаруженный в архиве Г. В. Голохвастова (1882-1963), русского поэта, эмигрировавшего в Соединенные Штаты Америки в 1920 году. Архив Голохвастова необработан. Духовная поэма — жанровое определение, которое Автор условно дал сохранившимся рукописным материалам Георгия Голохвастова. Этот незавершенный текст, представленный вступительной главой — акафистом Богородице, позволяет утверждать, что образ Богородицы является важнейшей составляющей западного концепта традиционно именуемого « русской душой » ; образ Девы Марии играет особую роль в национальной самоидентификации поэта-эмигранта и обретает конкретные художественные формы в его завершенных произведениях.

Ключевые слова : духовная поэма, Голохвастов, акафист, Богородица, Одигитрия, русское зарубежье

Résumé

C'est la première fois qu'une étude est consacrée aux brouillons du poème spirituel *La Très Sainte Mère de Dieu, une Odighitria de l'émigration russe*, brouillons trouvés dans les archives inexplorées de G. V. Golohvastov (1882-1963), poète russe émigré aux États-Unis

en 1920. « Long poème spirituel » est une définition générique conventionnelle que l’auteur a attribuée à ce manuscrit du poète. Ce texte inachevé, dont il nous reste un chapitre introductif représentant un acathiste à la Mère de Dieu, permet d’affirmer que l’image de la Mère de Dieu est un élément constitutif du concept occidental qu’on appelle traditionnellement « âme russe » ; cette image de la Vierge joue un rôle particulier dans une auto-identification nationale du poète émigré et revêt des formes littéraires concrètes dans ses œuvres achevées.

Mots-clés : poème spirituel, Golohvastov, acathiste, Mère de Dieu, Odighitria, émigration russe

Abstract

This is the first time that a study is devoted to the drafts of the “spiritual poem” *The Most Holy Mother of God, Hodegetria of the Russian emigration* found in the raw archive of G. V. Golohvastov (1882-1963), the Russian poet emigrated to the United States in 1920. “Spiritual poetry” is the traditional generic definition given to the poet’s manuscript. The incomplete text presented by the introductory chapter — an akathist hymn to the Mother of God — suggests that the image of the Virgin Mary is an important element of the western concept traditionally named “Russian soul”, thanks to which the self-identification of the émigré poet takes place, which is embodied in the artistic picture of the world of his completed works.

Keywords: spiritual poetry, Golohvastov, akathist hymn, Mother of God, Hodegetria, Russian emigration

Георгий Голохвастов — идейный лидер группы поэтов, образовавшейся в 1920-1930-е годы в Нью-Йорке и названной Е. В. Витковским русско-американской школой [Витковский, 2008]. В эту группу входили Евгения Христиани, Дмитрий Магула, Владимир Ильяшенко. Биография Голохвастова изучена недостаточно, однако достоверно известно, что в январе 1917 года он в чине полковника был командирован за границу, где после октябрьского переворота принял решение не возвращаться в Россию. С 1920 Голохвастов живет в США, возглавляя Нью-Йоркское русское Общество искусств и литературы, а с 1937 — Американский Пушкинский комитет.

Поэтическое наследие Голохвастова стало известно в отечественной культуре благодаря переводчику и литературоведу Е. В. Витковскому, составителю монументальной четырехтомной антологии *Мы жили тогда на планете другой*, выпущенной в 1995 году издательством « Московский рабочий ». В антологию вошло более тридцати стихотворений Голохвастова, что « неизбежно

мало ; имя поэта терялось среди 175-200 авторов, чьи произведения обычно включались в такие антологии » [Витковский, 2008 : 483]. Тогда же, в 1995 году под редакцией Вадима Крейда была составлена антология *Вернуться в Россию — стихами...*, в которую вошли произведения двухсот забытых поэтов, разбросанных судьбой по всему миру — от Харбина до Парижа, Рима и Нью-Йорка, в том числе поэтов из группы русских « американцев », среди которых и Георгий Голохвастов. В обеих антологиях приведены короткие биографические справки, содержащие дублирующие друг друга факты жизни Голохвастова в США. Авторы-составители сходятся в одном : « подробности его биографии до эмиграции неизвестны. Известно лишь, что служил в армии. В Америку приехал в 1920 году [Крейд, 1995 : 618].

В 2008 году московским издательством « Водолей » была опубликована книга с главным трудом Голохвастова — эпической поэмой *Гибель Атлантиды* и стихотворениями из некоторых его поэтических сборников. В 2010 году этим же издательством выпущен сборник *Лебединая песня*, включающий произведения из книги стихов *Сонеты за полвека* и стихотворения разных лет. Предпринятые публикации вводят в литературный круг имя Голохвастова, представленное далеко не полно, поскольку американские архивы поэта до сих пор закрыты, а о наличии русских нам ничего не известно.

У нас имеются оцифрованные рукописи Голохвастова из необработанного архива Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета. Именно произведения из этого архива вошли в сборник *Лебединая песня*. При жизни Голохвастова вышли в свет за рубежом сборники стихов *Из Америки* (1925), *Полусонеты* (1931), *Жизнь и сны* (1943, на обложке указан 1944), *Четыре стихотворения* (1944), *Четырнадцать* (1949), *Сонеты за полвека* (середина 1950-х).

Достоверно известно, что писать стихи Голохвастов начал в России, но этот этап его творческой биографии еще менее изучен, чем творчество в эмиграции. В американском архиве нами обнаружено несколько текстов 1914-1917 года, содержащих идиллическую картину средней полосы России¹, но эти рукописи фрагментарны и не позволяют судить о характере творчества русского периода.

1 Узнаваем пейзаж вокруг усадьбы, предположительно в Ярославской губернии, в которой поэт провёл счастливые годы детства и юности.

Здесь впервые предметом анализа является неоконченная поэма с названием *Пресвятая Богородица — Одигитрия русского зарубежья*, поэтизирующая икону, которая в модели мира поэта выступает в качестве культурного кода России и символа традиционного патриархального миропорядка, хранимого в памяти эмигранта.

Голохвастов был убежден, что православие, неотделимое в его поэзии от образов монастыря, креста, иконы, монаха, воплощает духовные координаты русского человека, вынужденного жить на чужой земле ; эти образы являются семиотическими кодами, иллюстрирующими « русскую идею » Голохвастова. В стихах Голохвастова икона — не только знак православия, но и символом « русскости », и импульс к объединению русских за рубежом, и возможностью познакомить Запад с древнерусским искусством. В этом синтезе прослеживаются особенности « иконического текста » эмигрантской литературы.

Символом единения оторванных от Родины русская православная церковь выбрала Курскую-Коренную икону Божьей Матери Знамение. По преданию, она была найдена 8 сентября 1295 года в лесу, недалеко от сожжённого татарами Курска ; « она явилась [...] одному охотнику в лесу на берегу реки Тускары при корне дерева, где жители Рыльска соорудили часовню и поставили в ней святую икону » [*Земная жизнь Пресвятой Богородицы*, 1898 : 404]. В 1597 году по указу царя Федора Иоанновича на месте явления Курской-Коренной иконы Божией Матери Знамение основали монастырь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 1618 году с дозволения царя Михаила Федоровича икона была перенесена в собор Знаменского монастыря, где она находилась до революции. В октябре 1920 года вместе с врангелевской эвакуацией, на дредноуте « Алексеев », чудотворная икона была вывезена из России, став, по решению духовенства, Одигитрией или Путеводительницей русского рассеяния. После многолетнего нахождения в Белграде (с 1920 по 1944) и Мюнхене (с 1944 по 1951), 5 февраля 1951 года икона обосновалась в Ново-Коренной пустыни, открывшейся недалеко от Нью-Йорка. Голохвастов был современником этого события.

Изучая архив Георгия Голохвастова в Архиве Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета, мы обнаружили незавершенный поэтический труд без жанрового определения *Пресвятая Богородица — Одигитрия русского зарубежья*. В рукописях отсутствует датировка и какие бы

то ни было указания на хронологические границы создания текста. Вероятно, Голохвастов задумал большую духовную поэму с главами-икосами. Форма и структура поэмы, судя по замечаниям автора, мыслилась в виде « православного сборника для мирян », представленного в рукописях нумерацией плана содержания несостоявшейся поэмы. Главы-икосы расположены в следующей последовательности :

1. Рождество Богородицы
2. Введение в (sic) Храм
3. Благовещение
4. Рождество Христово
5. Сретение Господне
6. Распятие
7. Воскресение Христово
8. Успение Пресвятой Богородицы
9. Покров

Перечисленные главы-икосы в черновиках разработаны неоднородно, местами они членятся на кондаки, но ни одна из частей, по нашим наблюдениям, не завершена. Примечателен факт многочисленных правок, дополнений в тексте рукописи, что свидетельствует о непременном стремлении автора завершить незавершенное. Кроме того, не все главы сохранились в архиве ; логично предположить, что их черновики были утеряны или вообще не написаны. Однако в целом содержание сохранившихся и поддающихся расшифровке глав приблизительно соответствует предполагаемому плану. Мы говорим о приблизительном соответствии, поскольку текст местами являет собой фрагментарные наброски, не образующие художественного целого.

Исследуя замысел поэмы, мы исходим из убеждения в том, что православная тема во многом определяет идейно-художественный потенциал всего творчества Голохвастова. Например, в книге стихов *Полусонеты* отчётливо выделяются циклы, строящиеся на следующих смыслообразующих единиц : монашество, крест, икона, иконостас. В этом сборнике есть объёмный корпус христианских текстов, которые можно разделить на три тематических категории : церковные праздники (*Страстная суббота, Троицын день, Пасха, Святая ночь, Апрельский день на небосклон...*), церкви и монастыри (*Скит, Монах, Храм бедный с ветхой колокольной..., Темны лампы у киота...*), христианская

нравственность (*Грехопаденье*). В книге стихов *Сонеты за полвека* уже зрелый и признанный поэт создает монументальный образ русской Церкви как утешения для него и его соотечественников. Драматизм звучания темы изгнания в сонете *На чужбине* заставил В. С. Ильяшенко обратиться к Голохвастову с замечанием : « Я думал, что ты давно приемлешь мысль о смерти вне Родины. Шансов ведь давно нет » (Архив Голохвастова).

В незавершенной поэме Голохвастова легко заметить реминисценции произведений Максимилиана Волошина, Николая Клюева, Сергея Есенина, ассоциирующих лик Божьей Матери с образом « Святой Руси ». На полях рукописи встречаются авторские пометы : « Богородица-Русь », « О России » и т.д.

Поэма начинается вступлением « Слава », тяготеющим к жанру хвалебной песни. В отличие от намеченных глав-икосов, эта часть относительно завершена, о чем свидетельствует наличие машинописного варианта. « Слава » является своеобразным богословским патетическим эпиграфом к ней, задающим торжественный пафос будущему тексту. В своеобразном прологе проявляется высокое поэтическое мастерство Голохвастова, блистательная стилизация лучших образцов древнерусского высокого эпидектического красноречия. Средства выразительности, используемые поэтом, транслируют укорененные в сознании носителя языка коды русской культуры, а высокая духовность содержания основывается на традиционных православных догмах.

Условно мы можем разделить текст « Славы » на два образно-тематических блока, совпадающих с авторским членением текста : вначале трепетно-восторженное обращение к Богородице и её иконе, а затем двенадцатистрочный гимн-прославление « Радуйся », отделенный авторской построчной нумерацией и особой ритмико-синтаксической организацией :

1. Радуйся, Промысл Отца Безначального,
2. Радуйся, Вестница Сына Предвечного,
3. Радуйся, Духа Святого Чертог,
4. Радуйся, Древнего [...]
5. Радуйся, Тайн Неприступных Раскрытие,
6. Радуйся, Жизни Бессмертной Залог,

7. Радуйся, знанье надменных Затмившая,
С их жизнеплотскою мудростью книжной,
8. Радуйся, Тайной Своей Непостижною
Умственность мира сего посрамившая ;
9. Радуйся, в бурях мирских Душеводица
К Кущам Небесным дорогою правою,
10. Радуйся, Господа Мать Девородица,
Богом венчанная Вечною Славою ;
11. Радуйся, Дева-Заря, показавшая
Миру сияние Утра Воскресного,
12. Радуйся, дивно для нас Просиявшая
Древле в Иконе от Корня Древесного. (Архив Голохвастого)

В архиве имеются различные вариации указанного прославления, но именно приведенный текст видится нам наиболее завершенным, поскольку не содержит следов правки поэта, в отличие от других вариантов. Форма и содержание небольшой хвалебной песни значительно отличаются своей оригинальностью от известных нам произведений поэта.

Голохвастов проделывает филологическую работу, создавая неологизмы, формально ориентированные на церковнославянскую лексику (Душеводица, Девородица и т. д.). Рефренное содержание группы стихов усилено трансляцией инвариантных существительных-обращений к Богородице. Отказ от глагольности вполне соответствует молитвенным возгласам и славословиям ; анафора (фактически единственного глагола *Радуйся*) как главный принцип организации текста увеличивает его экспрессивность. Преодолевая свою самость, лирический герой Голохвастова в минуту молитвенного озарения обращает взор к Богу и Богородице, к миру, исполненному слиянием истины, добра и красоты, мысли и чувства.

Осознание причастности к Тайн Неприступных Раскрытию пронизывает всю первую сюжетно-тематическую часть « Славы », где лирический герой выступает в роли восторженного инока, возносящего хвалу « Всепоборающей Военоначальнице / И Одигитрии нашей Преблагостной ». Голохвастов следует традициям церковного красноречия, торжественно воспевая Владычицу Духоневестную. Дух единения пронизывает мир, с которым лирический герой ощущает неразрывную связь через прославление Богородицы :

Хвалит немолчно Тебя вся Вселенная
 И величают все сонмы миров.
 Горняя твердь и пучины безвестные,
 Солнце, Луна и созвездья несметные,
 Суша, моря и земные концы
 Славят Владычицу Духоневестную,
 Лучшую в женах, Жену Боговместную. (Архив Голохвастова)

В молитвенном порыве лирический герой обращается к Заступнице от имени всего « незамеченного поколения » :

Будь нам, Благая, от зол Оборonoю
 Сенью надежной Покрова Небесного,
 Путеводя нас пречудной Иконою...

Идейной доминантой незавершённой главы неоконченной поэмы является призыв к Заступнице о духовной и душевной помощи изгнанникам, лишенным родного крова. Поиск Света и христианской радости приводит Г. В. Голохвастова к воплощению в завершённых произведениях образа России — не « царства кесаря », но « царства духа », хранимого Богородицей и Церковью.

В начальном эпизоде незавершённой поэмы Голохвастов создает потрясающий по эмоциональному напряжению монолог-молитву, направленную к Богородице и к конкретному иконическому образу Курской-Коренной Богоматери, молитву человека, воплощающего черты национального русского религиозного сознания, в котором, по мысли Г. П. Федотова, Богородица « остаётся связанной с человечеством, страждущей матерью и заступницей [...]». В образе Её, не юном, не старом, словно безвременном, как на православной иконе, народ чтит небесную красоту материнства... » [Федотов, 1991 : 49].

Г. В. Голохвастов не просто наполняет свои стихи молитвами к Богородице, соединяя их с важнейшими ориентирами ментального пространства русского изгнанничества, он также дает нам примеры своего рода архаизирующего словотворчества и пытается создать произведение в редком для русской поэзии XIX и XX веков жанре, заставляя нас, таким образом, взглянуть на незавершенность как на невосполнимую для истории и теории литературы потерю.

Bibliographie

Архив Г. В. Голохвастова, Архив Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета

Витковский Е. В., 2008, « От смерти к жизни », Г. В. Голохвастов, *Гибель Атлантиды. Стихотворения. Поэма*. М., Водолей.

Крейд Вадим, 1995, « Биографические сведения », В. Крейд, *Вернуться в Россию — стихами... 200 поэтов эмиграции : Антология*. Москва, Республика.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон. Сост. С. Снегорева. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1898. Цит. по изд. : Ярославль, Верхняя Волга, 1997.

Федотов Г. П., 1991, *Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам)*. Москва, Прогресс, Гнозис.